

Учитель по олимпиадной математике опустил глаза и тихо спросил:

— В чём дело, Чжоу Хэ, у тебя есть вопрос?

Чжоу Хэ улыбался не очень естественно, он не мог определить, правильны ли ответы Ляо Юаньбая. Потому что все его решения были противоположны тому, что объяснял учитель. Даже можно сказать, что они противоречили друг другу. Тем не менее, Ляо Юаньбай пришёл к правильному ответу. Именно это больше всего смущало Чжоу Хэ.

Правильно ли поступает Ляо Юаньбай или нет?

— Учитель, посмотрите на эту задачу... Я не знаю, прав ли Ляо Юаньбай. Его мышление очень ясное, но оно отличается от вашего...

Чжоу Хэ говорил довольно осторожно, но учитель по олимпиадной математике заинтересовался.

Он не внимательно просматривал ответы Ляо Юаньбая, но, видя, что перед Чжоу Хэ почти все задачи отмечены красными галочками, он понял, что Ляо Юаньбай, вероятно, ответил правильно на все. Или допустил одну-две ошибки. Такие результаты уже можно считать лучшими в кружке олимпиадной математики. Не говоря уже о том, что если он ответит правильно ещё на одну-две задачи, то участие в финале провинциальной олимпиады и получение места будут гарантированы.

— Давай посмотрим.

Учитель по олимпиадной математике не спешил отвечать, а взял лист Ляо Юаньбая и начал просматривать. Впереди Ли Жань и Ляо Юаньбай тихо обсуждали задачи по олимпиадной математике, но они обсуждали не этот лист, а тот, который учитель только что выдал в качестве домашнего задания.

Именно лист Ляо Юаньбая.

Ли Жань, решая задачу, говорил:

— Эта задача действительно правильная? Почему мне кажется, что это тупик? Я вообще не могу её решить, или, может, моё мышление уже ошибочно?

— На самом деле, твоё мышление не ошибочно, — Ляо Юаньбай взял ручку и провёл линию по формуле, написанной Ли Жанем. — Ты всё сделал правильно, но на этом шаге не стоит вводить этот алгоритм. Если ты используешь другой алгоритм... например, вот такой, то можно решить эту проблему.

Говоря это, Ляо Юаньбай написал на черновике. Они одновременно объясняли и решали

задачу, а с другой стороны учитель по олимпиадной математике, положив лист, вздохнул:

— Его решение правильное, и процесс вычислений довольно простой. Некоторые шаги он пропустил на черновике, поэтому тебе непонятно.

Учитель по олимпиадной математике потер уставшие глаза, думая: «Он всё ещё размышляет, какую задачу дать, чтобы озадачить Ляо Юаньбая. Похоже, способности Ляо Юаньбая оказались выше, чем он предполагал... Возможно, Ляо Юаньбай сможет принять участие в... Ладно, пока рано об этом думать».

Честно говоря, их провинция, хотя и не была на дне в олимпиадах, но и не была сильной в этом плане. Поэтому, если Ляо Юаньбай сможет принять участие в финале национальной олимпиады для средней школы и занять место, это уже будет большим достижением. В принципе, место в лучшем университете провинции уже зарезервировано для него.

Он поправил очки. Лучший университет провинции, хотя и не входит в число лучших в стране, но стабильно занимает место в первой двадцатке и считается весьма престижным. Если Ляо Юаньбай сможет поступить в этот университет, это будет огромным подспорьем для его будущего развития.

Конечно, учитель по олимпиадной математике в душе надеялся, что Ляо Юаньбай в будущем займётся исследованиями в области математики. Такой талантливый ученик, если он выберет другую область, будет пустой тратой его способностей. Возможно, через несколько десятилетий Ляо Юаньбай станет великим математиком.

— О... так... вот как! — Чжоу Хэ схватился за волосы, он не ожидал, что Ляо Юаньбай пропустил несколько шагов и не написал их на листе, поэтому он не понял, как Ляо Юаньбай пришёл к ответу.

В этот момент учитель по олимпиадной математике как раз услышал обсуждение Ляо Юаньбая и Ли Жаня. Он подошёл к ним и увидел, что Ляо Юаньбай пишет формулы на черновике, одновременно объясняя:

— Вот так... подставив эту формулу, задача становится не такой сложной. Ты просто ошибся в вычислениях, на самом деле твоя идея изначально была правильной, почему ты не уверен в себе?

Ли Жань, глядя на записи Ляо Юаньбая на черновике, открыл рот. Он никак не ожидал, что Ляо Юаньбай решит задачу с помощью его метода. Он думал, что его мышление ошибочно или задача на листе неправильная... Видимо, его знания ещё недостаточно глубоки.

Поняв это, Ли Жань увидел, что на листе появилась большая тень. Подняв голову, он увидел, что учитель по олимпиадной математике смотрит на черновик.

— Учитель! — Ли Жань окликнул его, и Ляо Юаньбай наконец очнулся от своих мыслей,

смущённо сказав:

— Учитель.

— Хм! — Учитель по олимпиадной математике заметил, что методы решения Ляо Юаньбая были довольно необычными, но они имели под собой основания. Поэтому, кивнув, он сжал губы и сказал:

— Ляо Юаньбай, как далеко ты продвинулся в этом листе?

Учитель по олимпиадной математике, конечно, имел в виду лист, который он выдал Ляо Юаньбаю в качестве домашнего задания.

— А, этот лист? Задачи почти решены. Передние ещё не начаты! — Ляо Юаньбай смущённо улыбнулся, выглядев немного застенчивым.

Учитель по олимпиадной математике кивнул и, похлопав Ляо Юаньбая по плечу, сказал:

— Хорошо. В следующий раз не пропускай шаги. Особенно во время олимпиады, обязательно пиши все шаги, иначе снизят баллы.

— Хорошо, я понял, учитель! — Ляо Юаньбай кивнул, соглашаясь с учителем.

Когда учитель поднял руку, чтобы посмотреть на часы, стрелка уже показывала шесть часов вечера. Посмотрев на небо, он увидел, что уже совсем стемнело, и, вернувшись к доске, тихо кашлянул:

— На сегодня всё, завтра будет выходной.

Ученики обрадовались, независимо от того, были ли они учениками хорошей школы, слово «выходной» вызвало у всех реакцию. В конце концов, они не роботы, им тоже нужно отдыхать.

— Однако, в понедельник утром, перед утренним чтением, вы должны сдать листы Ли Жаню, а он передаст их мне. Остальные могут идти, Ли Жань и Ляо Юаньбай, оставайтесь.

Остальные ученики разбежались, как сорвавшиеся с верёвки воздушные змеи, прямо к двери класса.

— Будьте осторожны по дороге домой...

Учитель по олимпиадной математике ещё не закончил говорить, как остальные ученики уже исчезли, вероятно, боясь, что учитель снова задаст домашнее задание.

— Ляо Юаньбай, где твой дом? — Учитель по олимпиадной математике мягко посмотрел на Ляо Юаньбая.

Оставшиеся два ученика были его любимцами. Один — Ли Жань, который раньше был лучшим в олимпиадной математике, другой — Ляо Юаньбай, обладающий огромным талантом в математике, которого учитель хотел активно развивать.

Оба были его любимцами, и он, естественно, не стал говорить строго, сохраняя мягкость.

Ляо Юаньбай увидел доброжелательность учителя по олимпиадной математике, который больше не был таким строгим, как во время лекции. Его лицо под мягким светом лампы выглядело очень мягким. Он стоял недалеко от Ляо Юаньбая и тихо сказал:

— Ляо Юаньбай, завтра тебе не нужно приходить в школу. Но после обычных занятий ты всё равно должен будешь посещать уроки.

Сказав это, учитель по олимпиадной математике остановился. Он увидел, что в глазах Ляо Юаньбая появилось недоумение. Не дожидаясь вопроса Ляо Юаньбая, он спросил:

— В чём дело, Ляо Юаньбай, у тебя есть вопросы?

Ли Жань тоже посмотрел на Ляо Юаньбая. Он видел, что учитель очень ценит Ляо Юаньбая, но при этом не забывает и о нём. Он был благодарен учителю и, видя недоумение Ляо Юаньбая, подумал, что тот, возможно, не хочет посещать уроки олимпиадной математики, поэтому сжал губы, словно хотел что-то сказать.

<http://bllate.org/book/15259/1345782>